

В своей статье «Слово о малой Родине» Шукшин так характеризовал простую деревенскую жизнь:

«Я помню, что там говорили правильным, свободным, правдивым языком, сильным, точным, там жила шутка, песня по праздникам, там много, очень много работали (...) там знали все, чем жив и крепок человек и чем он – нищий: ложь есть ложь, корысть есть корысть, праздность и суесловие...»

Правда и справедливость, которую он видел заложенной в самом естестве деревенской жизни, были для Шукшина фундаментом, на котором он строил свое искусство:

«Мы часто употребляем выражения: “плохой фильм”, “слабый роман”, “середняк” и тому подобное. Почему мы не говорим: “лживый фильм”, “лживый роман”? Ведь именно это качество – ложь – и составляет в них пошлость, слабость».

В отличие от других писателей-деревенщиков, Шукшин ни в одном из своих произведений не усомнился в справедливости советской власти (несмотря на то что он происходил из семьи кулаков, отец его был расстрелян, а дядья сидели в лагерях). Однако в книге «Воспоминания о Шукшине», которая вышла после научной конференции «Диалоги о Шукшине» в 2016 году, вдова писателя Лидия Николаевна Федосеева-Шукшина на вопрос об отношении мужа к советской власти ответила: «Не мог он любить советскую власть», а истинную позицию свою писатель, по ее мнению, из осторожности скрывал. В этой интерпретации Шукшин предстает лицемером, который провозглашал главной моральной ценностью и критерием оценки искусства правду и в то же время постоянно лгал. В статье С.Б. Адоньевой «Деревня: стигматы сословия¹» сам Шукшин и герои его произведений интерпретируются как маргиналы, неуравновешенность которых вызвана страшным наследием раскулачивания и коллективизации. Вместе с тем в первой (до конца отредактированной автором и опубликованной при его жизни) части романа «Любавины» показана справедливость раскулачивания и единство большей части крестьянства с революционерами-социалистами. Подобного рода оценок творчества Шукшина, которые не опираются на высказывания и произведения самого автора, к сожалению, довольно много в наши дни. Они связаны с тем, что последовательно честный пошвенник и социалист не вписывается в господствующие в современном обществе представления.

Общественные взгляды Шукшина обусловлены традиционной для России моральной нормой, предполагающей греховность стяжательства, индивидуализма и самодовольства. Для русской культуры в исторической перспективе, несомненно, характерно нестяжательное отношение к материальным благам и к корысти как таковой. Однако наряду с укоренившейся в русской ментальности традицией нестяжательного отношения к деньгам, существовала тенденция нарушения этой традиции, которая в XIX веке была обусловлена развитием капитализма, а в эпоху оттепели – тенденциями, описанными в предыдущем параграфе. Как справедливо заметил Э. Биров, «Шукшину был ближе даже преступник, сбившийся с пути, если в нем не исчезло жжение совести, чем самодовольный обыватель или энергичный торгаш»² (под преступником имеется в виду главный герой повести и одноименного фильма Шукшина «Калина красная»).

В пьесе «Энергичные люди» Шукшин описал разлагающие общество тенденции своекорыстия и, по сути, предсказал жизненные принципы активных деятелей перестройки и новой элиты, пришедшей к власти и богатству в 1990-х годах. Главный герой пьесы Аристарх Кузькин, умудрявшийся вести бизнес в социалистической стране, так объясняет «избранность» стяжателей:

«Всякое развитое общество живет инициативой... энергичных людей. Но так как у нас – равенство, то мне официально не могут платить зарплату в три раза больше, чем, например, этому вчерашнему жлобу, который грузит бочки. Но чем же тогда возместить за мою энергию? За мою инициативу... Все знают, что я – украду, то есть те деньги, которые я, грубо говоря, украл, – это и есть мои премиальные... это – мое, это мне дают по негласному экономическому закону... моя голова здесь нужна... а не канавы рыть...»

Герой пьесы высказывает позицию, ставшую популярной в обществе годы спустя, когда после перестройки идеологи рыночной экономики в открытую заговорили о достатке как о показателе ума и работоспособности человека: «Если у кого миллион/миллиард – значит, он талантлив, а если у кого нет – то, как откровенно выразился нувориш 2000-х Сергей Полонский, они “могут идти в ж!!!”³». В свете этого становится очевидной причина заведомо ложных интерпретаций образа и наследия Шукшина. Он слишком честно и прямо в своих произведениях выступал против идеологии, которая в советские годы еще пряталась (как герой его пьесы), а начиная с перестройки стала заявлять себя открыто. Она не изжита до сих пор, несмотря на то что официальная культурная политика России номинально строится на традициях, соборности, превосходстве духовного над материальным.

Критика стяжательства отражена и в сценарном, и в кинематографическом творчестве Шукшина, к примеру, в фильме «Печки-лавочки» герой Шукшина, деревенский мужик, при знакомстве с попутчиком рассказывает о мучающем его вопросе:

«Кто в городе регулирует жизнь? Рупь? Рупь! Так вот этот же самый рубль и мне тоже начинает мозги кособочить! Я уже тоже думаю, как бы мне его, голубчика, приласкать к себе – в гости позвать,

так сказать. Но один маленький честный вопрос: чем я больше буду зарабатывать, тем меньше я буду думать, что там после меня родится. Вот штука-то!»

В мировидении Шукшина стремление к личной выгоде четко противопоставляется стратегическому мышлению – собственнические инстинкты, поработив человека, лишают его возможности мыслить широко. Стяжательство и эгоизм противопоставляются не только духовности, но и подлинному творчеству, открытию новых горизонтов. Именно в честной коллективности, предполагающей то, что ценность личности определяется ее бескорыстным служением большому делу (народу, человечеству) Шукшин видел нравственную и творческую норму (добро), отступления от которой являются главной причиной человеческого (рукотворного) зла.

В романе «Любавины» главный герой Кузьма Родионов – коммунист, приехавший в село, чтобы установить советскую власть, вступает в борьбу с преступной бандой и кулаками, которые с ней сотрудничают. Во второй части романа, незаконченной и опубликованной после смерти писателя в 1974 году, действие происходит спустя 30 лет, Родионов – уже председатель райкома. Общественная жизнь, описание собраний вплетены в повествовательную ткань всей истории. Фильм «Живет такой парень», вышедший на экраны в 1964 году, считается экранизацией одноименной киноповести; ни вездесущая в наши дни Википедия, ни другие источники не сообщают о том, что сюжет этой повести построен на второй части романа «Любавины».

Герой фильма «Живет такой парень» в повести – Пашка Любавин – потомок кулацкой семьи Любавиных, простодушный шофёр, которому не везёт в любви. Пашка – полная противоположность своих предков, которых в их времена не любили в деревне «за гордость». Образ Пашки выступает живым доказательством того, что эгоистическое, самодовольное и жестокое начало, управлявшее родом Любавиных, может быть изжито честным трудом, направленным на общее благо. Семья кулаков – скряг, стяжателей и убийц – породила простого парня, который ищет любовь и совершает подвиг. Шукшин писал о своем герое:

«...суровый и рабочий тракт не мог не продиктовать людям свои законы.

Помоги товарищу в беде.

Не ловчи за счёт другого.

Не трепись – делай.

Помяни добрым словом хорошего человека.

Немного. Но они неумолимы. И они-то определяют характеры людей. И они определяют отношения между ними. И я выбирал героя по этому признаку. Прежде всего. И главным образом.

Мир деревни, показанный в первой части романа, разделен надвое – Любавины и другие кулацкие семьи противопоставляются беднякам в отношении к женщинам, детям, гостям, природе, обществу. Несмотря

на то, что в село прибывают всего двое коммунистов, одного из которых в скором времени убивают, кулаки в итоге терпят сокрушительное поражение. Любавины, идущие войной против строительства школы и сбора хлеба для голодающих, терпят в романе поражение и, в сущности, губят сами себя. Основная часть деревенского населения, как показывает Шукшин, мыслила в русле традиционной для крестьянской общины ценностной парадигмы (русская соборность) и потому приняла большое созидательное дело, предложенное советской властью.

В какой же момент в русском народе с его огромной нравственной красотой и естественным стремлением к справедливости стали во множестве появляться новые мещане и тайные кулаки, описанные в пьесе «Энергичные люди»? В беседе с киноведом В.И. Фоминым Шукшин так охарактеризовал культурно-нравственный климат XX века:

«Для меня было две России на моей памяти. Я помню, какой народ был после войны, какое было потрясающее впечатление от него – и какой народ стал. Нынешний народ опустился на карачки⁴»

¹ Диалоги о Шукшине: материалы первой международной научно-исследовательской конференции.

² Биров Э. «Шукшин в эпоху «энергичных людей»

³ там же

⁴ Фомин В.И. «Калина красная»: из наблюдений о режиссерской работе В. М. Шукшина // Диалоги о Шукшине: материалы первой международной научно-исследовательской конференции.

Роман Геннадьевич Круглов
поэт, литературовед, кандидат искусствоведения
Санкт-Петербург

